International Journal of Russian Studies
Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi
ISSN: 1307 – 3419, Ankara – TÜRKİYE
Volume 3/5 2010 *p. 9-22*

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ТУРЕЦКО-ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

KERAMİ ÜNAL[*]

Summary

Turks' relations with Slavic people has a very long history. The relations resulted from geographical closeness have not only been spread to the cultural political and economic fields but also linguistic one. For that reason there are so many Turkish and Turkic loanwords in Russian. Even there were periods and fields that loanwords took place. So, while some Turkic also Turkish words were taken into Russian in a place at a period, in another time there were loanwords in another place.

Turkish and Turkic loanwords have been actively used in Russian. For example: деньги (money), товар (product), барабан (drum), айва (quince) etc. After the independence of the Soviet Republics, the Turkic and Russian peoples have established close relations again. Ways of loanwords shifted to different fields today. In this study it is tried to map the loaning from the early times to the end of the Soviet era and a table has been formed.

Keywords: Loanwords, Turkic people, Slavic people, Russian language, history. loanwording process.

---

[*] Fatih Üniversitesi, Fen Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Ana Bilim Dalı Öğretim Üyesi

Введение

Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. В силу длительных экономических, политических, военных, культурных и прочих связей русского народа с другими народами в русский язык проникло и укрепилось в его системе довольно значительное количество иноязычных элементов лексики (БЭСЯ, 2000).

Славяно-тюркские языковые связи восходят к рубежу античности и раннего средневековья. В средние века они расширяются, охватывая более широкий фронт с Балканского полуострова, Средней и Восточной Европы до Центральной и Восточной Азии, который, несмотря на установление этнических и государственных границ, в известном смысле сохранился и до наших дней (Юнал, 2003: 246; Yenisoy, 1998: 312).

Выявляют следующие исторические области наиболее активных славяно-тюркских языковых контактов: Причерноморье, Среднее Поволжье и бассейн Дона, Нижний Дунай, Среднее Приднепровье, Крымский полуостров, Северный Кавказ, Закавказье, Приуралье, Сибирь, Казахстан и Средняя Азия (Юнал, 2004).

Тюркские заимствования (тюркизмы) – понятие наиболее общее, родовое, охватывающее ряд родственных. Оно определяется по конкретным источникам – языкам, откуда произошло. Их довольно трудно определить на практике и, вместе с тем, нельзя не разграничивать. К носителям тюркских языков, помимо турков, относят такие этносы, как древние авары, булгары, гунны, гагаузы, казанские и крымские татары, огузы, печенеги, половцы, кипчаки, тюркские народы России, хазары. Некоторые языки являются мертвыми: аварский, кипчакский, гуннский и т.п. Большинство тюркских языков функционирует и поныне: татарский, чувашский и др (Юнал, 2004).

1. Источники и пути проникновения тюркизмов в русский язык

Источники и пути проникновения тюркских слов в русский язык очень разнообразны. Их можно представить в виде таблицы (Юнал, 2004).

Таблица

Время заим-ствования	Конкретные источники	Преемники	Посредники проникновения в.русский.язык.(кроме.не посредственных заимствований)
II – V в.в.	Гунны и не-известные тюрки	Восточные и западные славяне, анты, германские народы	Все славяне
V – VII в.в.	Авары	Болгары и южные славяне, западные славяне, германцы	Западные славяне и германцы
VIII в.в.	Хазары	Восточные славяне, финно-угры	Финно-угры
IX в.в.	Булгары, печенеги, тюрки и другие огузы	Восточные и южные славяне	Южные славяне (болгары)
X – XIII в.в.	Булгары, по-ловцы, турецкие государства в Анатолии и на Балканах	Восточные славяне и венгры (мадьяры)	Болгары и венгры
XIII – XVI в.в.	Булгары, золото-ордынские та-тары и турки	Все славяне, венгры, кавказские народы	Южные славяне и кавказцы
XVI – XIX в.в.	Татары и турки, народы Средней Азии и Сибири	Южные славяне, восточные славяне	Кавказцы и финно-угры
XVIII – XX в.в.	Гагаузы	Гагаузы	Украинцы
XIX – XX в.в.	Тюркские народы дореволюцион-ной России и СССР, турки	Русские и ук-раинцы	Кавказцы

После распада СССР начинается новый период взаимовлияния тюркских и славянских языков.

2. О принципах структурирования турцизмов

Осветив некоторые положения, касающиеся славяно-тюркских взаимосвязей в историческом аспекте, обратимся к определению понятия турецкого заимствования, или заимствования из турецкого языка. Вопрос не так прост, каким он может показаться на первый взгляд.

Системное описание и изучение турецкого языка началось в середине XIX в. в эпоху Танзимата. Тогда же усилился интерес исследователей к проблеме славяно-турецкого языкового взаимодействия. Возникшая после Ататюркской народной революции 1918-1923 г.г. проблема создания новых форм турецкого литературного языка, близких народу, изменила ориентацию и методы исследования. Мероприятия по языковому строительству, включая реформу алфавита 1928.г., получили наименование «языковой революции» (Dil Devrimi). Они связаны с деятельностью турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu). Все это стимулировало исследования турецко-русских и тюркско-славянских языковых связей (Орлов, 1976: 89-97).

Собственно турецкий язык в Турции отличается от турецкого языка Османского периода. Хотя демократизация письменно-литературного языка в Турции началась еще в XIX в., языковая революция в этой области свершилась только в 20-х г.г. XX в. Именно тогда в литературный язык в полном объеме были включены собственно турецкие (анатолийско-тюркские) формы слова. Турецкий язык османского периода настолько отличается от современного турецкого, что в Турции издают специальные османские словари и грамматику, изучают язык османского периода почти как иностранный.

Турецкий язык османского периода характеризовался большим количеством арабско-персидских слов и выражений, особенно в области терминологии военного дела и управления (Юнал, 2004). Грамматика сохранила ряд общетюркских и общеогузских черт. Вообще турецкий язык османского периода оформился под

сильным влиянием языка тюрков Средней Азии. Замена слов и выражений языка османского периода новыми и привела к тому, что турецкий язык отделился от других литературных языков: староузбекского, азербайджанского, старотатарского и др. Ряд ученых ныне отрицательно относится к новшествам, указывая, что неологизмы 20-х г.г. так же непонятны народным массам, как и прежние арабизмы и фарсизмы.

Если османская лексика теперь отражается в фундаментальном турецко-немецко-французском словаре Ценкера (Zenker, 1866-1876), то лексика нового турецкого языка отражается в столь же капитальном словаре К. Штойервальда (Steuerwald, 1998). Характерно, что К. Штойервальд даже не упоминает словарь Ценкера в качестве своего источника.

Так что же мы будем понимать под турецким заимствованием? Конечно, не только заимствования из «нового» турецкого языка, которых очень мало, но и из турецкого османского периода.

Турецкий язык – один из огузских тюркских языков, к которым относятся туркменский, азербайджанский и гагаузский, а также некоторые тюркские языки и диалекты Ирана.

В некоторых случаях имеет смысл говорить об общеогузских словах и формах. Это те случаи, когда слово не имеет никаких особых примет, позволяющих конкретизировать его происхождение. Приметы, или «марки», «черты» могут быть в данном случае прежде всего семантическими, изредка – морфологическими (это касается заимствований из новотурецкого языка, в котором появился ряд новых словообразовательных элементов – суффиксов и префиксов). Общеогузские черты всегда проявляются в фонетике.

Дело осложняется и тем, что среди турецких заимствований есть такие, которые не имеют собственно огузских черт (вообще огузизмы не охватывают всю толщу лексики ни одного живого огузского языка). С другой стороны, далеко не все слова с огузскими чертами относятся к турецкой лексике.

Турецкий язык, как и всякий другой самостоятельный язык с длительной историей, включает в себя множество разнородных элементов на всех уровнях. Эти элементы при первом приближении можно классифицировать в следующем виде:

1) общетюркские элементы, которые сами по себе вызывают споры;

2) мусульманско-тюркские элементы;

3) элементы с огузскими чертами;

4) собственно турецкие элементы;

5) регионально-турецкие (арабско-турецкие, персидско-турецкие, итало-турецкие и др.) элементы.

3. Виды турецко-тюркских заимствований в русский язык

Среди турцизмов в русском языке различаются следующие группы слов (без учета семантики): прямые заимствования, заимствования через восточно-славянские языки, заимствования через южно-славянские языки, заимствования через нетюркские языки, заимствования через нетюркские и неславянские языки, языки Кавказа и Причерноморья, заимствования через молдавский и румынский языки, заимствования через западно-славянские языки, заимствования через немецкий, французский и другие языки Западной Европы (Юнал, 2004). Очевидно, что эта классификация имеет полную силу только тогда, когда основной интерес сосредоточен на турецких словах, на роли турецкого языка в обогащении лексики русского языка. Иначе говоря, отнесение того или иного слова к определенному разряду из данной классификации обусловлено позицией исследователя, оно субъективно. Существуют слова, которые, прежде чем попасть в русский язык, прошли через ряд посредников. Одно и то же слово может быть охарактеризовано как заимствование из любого языка, в котором оно побывало. Конечно, есть и объективный момент: где, в каком языке и когда сформировалось данное слово в своем ядерном значении и характерном звучании. Но и оно может оказаться для исследователя не очень важным.

Например, слово *пижама* заимствовано в русский язык из нем. *pijama*; судя по произношению *(-ж-)* в немецкий язык оно вошло из французского, во французский -

из английского *pijama*, в английский - из индийских языков, в индийские языки - из персидского *пāйжāмä// пāжāма // пāджāмэ* "кальсоны" (букв. "одежда ноги") (Фасмер, 2003: т. 3, 259). Чье же слово пижама? С точки зрения морфологии, оно образовано в персидском языке. Но то значение, в котором пижама употребляется в русском языке, отнюдь не персидское, оно, скорее, французское, английское. Потому что инд. *poyjama* означало не "пижама", а широкая юбка, прикрывающая ноги женщины". В связи с французским звучанием *(-ж-)* в слове *пижама* возникает вопрос: действительно ли эта лексема в Европе является английской? Ведь персидские слова широко распространены по всему Ближнему Востоку, и слово *пайжама* могло встречаться (и, по всей вероятности, употреблялось) и в турецком языке. Французы в XV – XVIII в. заимствовали из турецкого языка ряд слов (была своеобразная «турецкая мода») и, скорее всего, лексема *пижама* заимствована французами из турецкого языка. На эту мысль наталкивает тат. диал. письма "оборки у женского платья" (Тумашева, 1992: 174) значит, слово *пайжама* бытовало и в тюркских языках и наречиях.

Для нас представляет интерес участие турецкого языка в распространении слова *пижама*, для германиста главный интерес имеет участие немецкого языка и т.д. К сожалению, лексика народного языка турок прошлых эпох (до XX в.) плохо исследована. Турецкие филологи мало интересовались языком собственного народа: языком канцелярии долгое время оставался персидский.

4. Роль огузской основы в турцизмах

Турецкий язык – типичный тюркский язык без особых отклонений от тюркского языкового строя. В нем в полном объеме сохраняются такие фундаментальные особенности тюркских языков, как посткорневая агглютинация и сингармонизм и т.п.

На общем фоне тюркских языков турецкий язык отличается достаточно хорошо выраженными огузскими очертаниями и в то же время отклонениями от огузской основы.

Огузские особенности – это, прежде всего, тотальные переходы древнеобщетюркских звуков *к > g u t > d* и связанные с этими переходами изменения фонетического строя. Тотальные переходы звуков наблюдаются исторически в единственном разовом принятии целых народностей нового языка. Именно при таких условиях влияние субстрата выражается целостно. Предки самой многолюдной ныне ветви тюркских языков были не тюрками, они когда-то разговаривали на совершенно другом языке, скорее всего – на языке монгольского типа. Но «чистый» огузский язык просуществовал недолго: древние огузы быстро сменились другими тюрками, и в их диалект (или диалекты) вошло множество элементов из других тюркских языков. Ныне наиболее типичным огузским языком является азербайджанский, хотя некоторые древние особенности огузских языков лучше сохранились в туркменском и в гагаузском.

Турецкий язык никогда не был чисто огузским: он всегда испытывал сильное влияние других ветвей тюркских языков – уйгурской и кипчакской. Кроме того, на этапе формирования турецкий язык находился под влиянием субстратных языков Малой Азии, а также адстратных персидского и арабского языков.

Субстратные языки имели еще больший, чем в турецком языке, вес при сложении азербайджанского языка, но характер субстрата был таков, что в этом языке огузские черты не только терялись, но как бы восстанавливались (употребление плавных *г* и *х* вместо взрывных *к* и *г*).

Вместе с тем в огузских языках наблюдались переходы *м > б, б > в > Ø, б > п* (оглушение начального *б*), вследствие чего в турецком языке появились звучания *paha* "цена" (< перс. baha), *pamuk* "хлопок" (межтюрк. ватик >.ратик и т.п.), *parmak* "палец" (< о.-тюрк. barmaq), *pay* "часть" (ср. тат. диал., алт. бай "доля"), *pazar* "базар", *pek* "крепко", "очень" (< о.-тюрк. bek), pire "блоха" (межтюрк. bürge). Рус. *печенег* (< о.-тюрк. becenek, bacanak) говорит о том, что эти явления были свойственны огузам еще в IX – X в.в.

Здесь мы упомянули только наиболее характерные, бросающиеся в глаза фонетические особенности огузских и турецкого языков. Подробная и систематическая их оценка дается в специальных работах.

5. О принципе историзма при изучении турецко-тюркских заимствований

Вообще тюркские заимствования в русском языке иногда дают ценный материал для истории тюркских языков; нередко в русском языке сохраняются фонетические варианты и паронимы тюркских слов, бытовавших в самих тюркских языках. Примером древнего звучания является рус. *харалуг* "сталь, булат" (др.-рус. *харалужный* "стальной"), ср. чагат. *karaluk* "сталь" (Фасмер, 2003: т. 4, 223). Среди современных тюркских языков нет такого, в котором могло бы существовать слово *харалуг* (о.-тюрк. *q* > *x*, сохранение др.-тюрк. *г*, звук *у* в аффиксах). Но такой язык был, возможно, на северном кавказе, где побывали многие тюркские племена. Конкретный источник слова *харалуг* остается загадочным, хотя нет оснований сомневаться в тюркском происхождении данного слова. *Харалуг* < о.-тюрк. *karalık* означает "чернота", но очевидно, существовало значение "чернение (металла)", то есть закалка железного изделия в копоти, известная с древних времен карбонизация (внедрение углерода, вследствие чего железо приобретает твердость). Конечное *уг* даёт возможность предположить огузское (азербайджанское) происхождение слова. Но равно возможна и несобственно тюркская этимология: изменение тюрк. *каралук* на *харалуг*, в нетюркском языке (но отнюдь не в славянских языках). Несомненно славянским является прилагательное *харалужный* (*г>ж*), при заимствовании тюрк. *г* терял заднеязычный характер.

Особенности турецкого языка в принципе не отличаются от общетюркских, прежде всего, в области словопроизводства, что нас и интересует. В современном турецком языке активизировались некоторые редкие в тюркских языках словообразовательные аффиксы, например, *sal//sel*, но это уже поздние наслоения, почти не отражающиеся в турецких заимствованиях.

Сложность заключается в том, что многие заимствования из турецкого языка вошли в русский язык не непосредственно, а через другие языки (включая украинский). Определить язык-посредник трудно. Кроме того, одно и то же слово могло заимствоваться (и заимствовалось) как через польский, немецкий и французский языки, так и непосредственно из турецкого.

Причиной неверного определения источника заимствования может стать также пренебрежение одним из важнейших, на наш взгляд, принципов этимологии - принципом историзма. Вообще этимология, как известно, учитывает три фактора: фонетический, лексический и морфологический. При этом обязательно должен присутствовать элемент историзма, который предполагает:

1) обязательный учёт конкретных исторических данных при выдвижении гипотез относительно происхождения того или иного выражения, слова, лексемы и морфемы;

2) знание исторических закономерностей в изменении слов и морфем. Наряду с типологическими, частыми изменениями в фонетике, морфемике и т.д. в истории любого языка существуют сдвиги, звуковые переходы, которые могли происходить только в определённое время, в определённом месте, в определённой среде.

Как показывают наблюдения, в существующих этимологических словарях русского языка довольно часто обнаруживается невнимание именно к историческому принципу исследования тюркских и турецких заимствований.

Например, Фасмер и Черных считают слово *кабала* турецким заимствованием, почти не задумываясь о том, при каких исторических условиях оно пришло (Фасмер, 2003: т. 2, 148; Черных, 2002: т. 1, 363).

Между тем для перехода слова *кабала* "несправедливые, грабительские условия оплаты, займа" из другого языка надо, чтобы русские деловые люди, чиновники, купцы хорошо знали носителей этого языка, то есть тех же деловых людей, чиновников, купцов – выходцев из другого народа и среду употребления данной лексемы.

Русские, много воевавшие с турками, проявляли повышеный интерес к вооружению, обмундированию, снабжению армии и военной организации у турок. Значительно меньше они интересовались гражданским состоянием и внутренним управлением в Турции, то есть средой, где прежде всего бытовало слово *кабала*. И, соответственно, они лучше знают турецкую военную терминологию, чем слова, относящиеся к внутренней жизни турок. Непосредственные торговые отношения с турками у русских никогда не были слишком оживлёнными и тесными: турецких торговых колоний в Московии и в России не было, как не было русских торговых

колоний и в Турции. Правда, с турками в хозяйственно-торговой сфере тесно общались балканские славяне, с которыми, в свою очередь, контактировали русские. Но русско-балканские связи опять-таки имели преимущественно религиозный, культурный и политический, но не хозяйственно-торговый характер. Поэтому можно сказать, что условий для заимствования слова кабала из турецкого языка в русский не было. Этот факт подтверждается тем, что *кабала* – слово эмоционально-аффективное, ср. переносное значение "договор" < араб. букв. "принятое (сторонами)" от корня *цбл* "стоять лицом; принимать, соглашаться" (отсюда и *кыйбла* "сторона, в которую обращаются молящиеся во время намаза – сторона Мекки"). В первичном языке-источнике слово *кабала* не имеет того отрицательного, переносного, эмоционально-аффективного значения, как у рус. *кабала*. Оно возникло либо уже в русском языке, либо в том языке, который передал это слово русскому языку. И надо выяснить, где и когда именно произошёл этот сдвиг значения.

Если слово *кабала* считается турецким (то есть воспринятым из турецкого языка), то обратимся к турецкому материалу. В современных словарях турецкого языка, даже в очень подробных, как, например, турецко-немецкий словарь К. Штойервальда (Steuerwald 1998), слова *кабала*, *кабале* не упоминаются. Его нет и в словаре А. Йегина, в котором собраны устаревшие слова и заимствования (Yeğin, 1992). Лексема *kabalet* отмечена только в словаре, в котором собраны старые турецкие слова (Şemseddin el-Ahteri, 1891: 787). Это обстоятельство исключает возможность заимствования русского *кабала* из турецкого языка. Важно то, что слово *кабала* в турецком языке, судя по словарям, переносного значения не имело.

Область распространения слова *кабала* также не свидетельствует в пользу обязательного турецкого происхождения. Кроме русского языка, оно встречается ещё в татарском и башкирском, ср. *кабалӓ* "договор (о купле – продаже)" (Никольский, 1919: 400-403), в мордовском, ср. *габала* "бумага; документ", в коми, ср. *кабала* "бумага". Мордовский и коми варианты требуют особого разбора: без этого любая этимология русского слова *кабала* повисает в воздухе. Кроме того, существует удм. *куболо* "расписка, записка", очевидно, достаточно древнее и не связанное ни с тур., ни с рус. *кабала*.

Слово *кäбалä* "крепость", "контракт" встречается в персидском языке. Однако нельзя отнести слово *кабала* к персидским заимствованиям, так как оно никак не могло попасть в русский язык, минуя тюркские языки.

Вероятно, ст.-тат. *хәблә*, *хабәлә*, *хабла* "вид подати за землю" также восходит к слову *кäбалä*, но оно заимствовано в татарский язык непосредственно из булгарского (*q* > *x* ~ *h*).

В целом вопрос о путях проникновения слова *кабала* в русский язык остаётся открытым. При этом первом приближении нельзя отдавать предпочтение турецкому языку. Скорее всего, это слово заимствовано из татарского языка времён Золотой Орды (понятие «татарский язык Золотой Орды» нуждается в уточнении).

Как видно из данного примера, нарушения принципа историзма заключаются в следующем:

1) распространено предвзятое мнение, что хозяйственно-административные термины могли быть заимствованы только у турок как у носителей развитой государственности;

2) часто отсутствует обоснованная мотивировка заимствования;

3) отсутствует характеристика обстоятельств и условий заимствования;

4) исследователи слабо знакомы с особенностями языков малых народов.

Заключение

Итак, в данной статье делается попытка определить понятие турецкого заимствования в русском языке. Турецкий язык является одним из типичных тюркских языков. Для его обозначения часто употребляется термин «тюркизм». В то же время турецкий язык имеет и своеобразные черты, которые позволяют отличить его от других тюркизмов. Турецкие заимствования могут проникать в русский язык непосредственно, прямо, или опосредованно, через другие языки.

Таковы, в целом, основные принципы изучения турецко-тюркских заимствований в русском языке.

Библиография

Большой энциклопедический словарь языкознания (2000), Москва.

Никольский, Н.В. (1919). *Сборник исторических материалов о народностях Поволжья*. Казань: Типолитография Казанского университета.

Орлов, С.А. (1976). Языковая реформа и лексикографическая работа в Турции. *Советская Тюркология*, 2, 89-97.

Тумашева, Д.Г. (1992). *Словарь диалектов сибирских татар*. Казань: Издательство казанского университета.

Фасмер, М. (1986-1987). *Этимологический словарь русского языка*. 1-4, Москва: Прогрес.

Черных, П.Я. (1999). *Историко-этимологический словарь русского языка*. 1-2, Москва: Русский язык.

Юнал, К. (2003). К этимологии слова час. *Язык и литература в поликультурном пространстве. Материалы региональной научно-практической конференции «Язык и литература поликультурном пространстве»* (244-246). Бирск: Бирск. гос. пед. ин-т.

Юнал, К. (2004). *Военно-административная лексика турецко-тюркского происхождения в русском языке*. (диссертация) Башкирский государственный университет, Уфа.

Steuerwald, K. (1998). *Turkisch-Deutsches Wörterbuch.* İstanbul: Harrassowitz Verlag

Şemseddin el-Ahteri M. (Hicri 1309, Miladi 1891). *Ahteri Kebir.* İstanbul: Camlıca Basım Yayın.

Yeğin, A. (1992). *Yeni Lugat.* İstanbul: Hizmet Vakfı Yayınları.

Yenisoy, H.S. (1998). *Tarih boynca Slav - Türk dil ilişkileri: Türkçede ve öteki türk lehçelerinde slav leksik unsurları.* Ankara: Türk Dil Kurumu yayınları.

Zenker, J.T. (1866-1876). *Türkisch-Arabisch-Persisches Handwörterbuch*. 1-2.Leipzig: Verlag Von Wilhelm Engelmann.